

Литература

- Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001.
- Бобров А. Г. Летописец новгородского владыки Евфимия середины XV века // Летописи и хроники, 2008. М.; СПб., 2008. С. 124–151.
- Гимон Т. В. Как велась новгородская погодная летопись в XII веке? // Древнейшие государства Восточной Европы, 2003 год: Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. М., 2005. С. 316–352.
- Гимон Т. В. Новгородское историописание в правление Василия Калики (1330–1352) // Историческое повествование в Средневековой России: К 450-летию Степенной книги: Материалы всероссийской конф. М.; СПб., 2014. С. 36–70.
- Гимон Т. В. К сегментации Лаврентьевской летописи // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3 (61). С. 28–29.
- Гиппиус А. А. Новые данные о пономаре Тимофее — новгородском книжнике середины XIII века // Информационный бюллетень Международной ассоциации по изучению и распространению славянских культур. М., 1992. Вып. 25. С. 59–86.
- Гиппиус А. А. Лингво-текстологическое исследование Синодального списка Новгородской первой летописи. АКД. М., 1996.
- Гиппиус А. А. Новгородская владычная летопись XII–XIV вв. и ее авторы (История и структура текста в лингвистическом освещении). I // Лингвистическое источниковедение и история русского языка, 2004–2005. М., 2006. С. 114–251.
- Timberlake A. Who Wrote the Laurentian Chronicle (1177–1203) // Zeitschrift für slavische Philologie. 2000. Bd. 59. S. 237–266.
- Timberlake A. Intervals of the Kiev Chronicle (1050–1110) // Zeitschrift für slavische Philologie. 2005. Vol. 64. S. 51–70.

Timofey V. Guimon

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ARCHIEPISCOPAL ANNALISTS OF NOVGOROD
OF THE SECOND THIRD OF THE 14th – THE BEGINNING OF THE 15th CENTURY

Alexey Gippius has shown that the text of the *First Novgorodian Chronicle* for the 12th – the early 14th centuries can be divided into segments written by archiepiscopal annalists who changed at approximately the same times as archbishops themselves. Alexander Bobrov made similar observations concerning the annals for the 15th century. The period between 1331 and 1421 is the least studied. The author makes observations concerning the content of the annals for those years (reporting certain kinds of events, mentioning certain kinds of details, etc.), which, in total, lead to the same conclusion: between 1331 and 1421, as earlier and later, the annals were patronized by Novgorodian archbishops, and changes of annalists probably followed in most of the cases the changes of their patrons.

Keywords: Old Rus, source studies, chronicle writing, annals, *First Novgorodian Chronicle*, Novgorod

УДК 94 (47) ББК 63.3(2)41 DOI 10.25986/IRI.2019.75.1.006

А. А. Гиппиус

НИУ Высшая школа экономики, ИСЛ РАН, Москва, Россия. agippius@mail.ru

«ЗЕМЛЯ ТВОЯ ЯКО ЗЕМЛЯ НАША...»: ЧТО ЖЕ ВСЕ-ТАКИ ИМЕЛИ В ВИДУ «НЕМЦЫ ОТ РИМА»?¹

В статье показано, что начальные слова речи немецких послов в рассказе Повести временных лет об «испытании вер» воспроизводят устойчивую дипломатическую формулу, отразившуюся также в статье 6733 (1225) г. Новгородской первой летописи. Формула декларирует свободу перемещения послов и купцов по территориям договаривающихся государств. Соответственно, смысл речи немецких послов состоит в предложении Владимиру дополнить уже существующую между двумя странами взаимную открытость для торговых и политических контактов еще и конфессиональной общностью.

Ключевые слова: *Повесть временных лет*, *Крещение Руси*, русско-германские связи, *Новгородская первая летопись*

Импульсом к написанию этой заметки стало недавнее указание уважаемого Юбилера на то, что начальные слова речи немецких послов в рассказе Повести временных лет (далее — ПВЛ) об «испытании вер» не имеют аналогов в древнерусской литературе и остаются загадочными [Горский, с. 105]. Вместе с тем, отмечает А. А. Горский, эти слова должны прочитываться в рамках трактовки эпизода в целом как имеющего реальное историческое основание. Таким основанием А. А. Горский, вслед за А. В. Назаренко [Назаренко], считает имевшие место в 983 г. переговоры Владимира с отправленными из Рима послами германского короля и императора Священной Римской империи Оттона II, которым предшествовала в 960-х годах неудачная миссия епископа Адальберта, посланного на Русь Оттоном I. Можно считать доказанным, что именно к миссии Адальберта отсылает финальная реплика Владимира, обосновывающего свой отказ принять латинскую веру ссылкой на «отцов», которые «сего не прияли суть». «Но коль скоро ответ Владимира следует признать имевшим место в действительности, то слова послов («земля твоя яко земля наша»), также не мотивированные в летописном тексте и не поддающиеся объяснению исходя из древнерусской книжности, возможно, тоже могут отражать реальность переговоров 983 г.» [Горский, с. 106].

Этот абсолютно справедливый посыл А. А. Горский развивает, опираясь на вывод М. Ю. Андрейчевой [Андрейчева, с. 417], согласно которому источником летописного эпизода послужил рассказ 4-й книги Царств о посольстве ассирийского царя Сеннахирима к царю Иудеи Иезекии: в нем посол Сеннахирима передает слова царя о намерении взять жителей Иудеи «в землю такую, яко же есть земля ваша» (4 Цар 18: 32). Это, как отмечает

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02095), предоставленного через Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

А. А. Горский, «не значит, что описание немецкого посольства недостоверно, поскольку библейские рассказы о посольствах к Иезекии из Ассирии и Вавилона были использованы в Повести временных лет и при описании германского посольства к Святославу Ярославичу 1075 г., хорошо известного по немецким источникам» [Горский, с. 106]. С последним нельзя не согласиться. Но был ли действительно использован начальным летописцем библейский эпизод? В отличие от статьи 1075 г. с ее эксплицитной, хотя и неточной, отсылкой к Библии, в данном случае такая отсылка отсутствует и наличие у летописного рассказа библейского прототипа лишь предполагается. Как нередко бывает со «скрытыми библеизмами», степень близости сопоставляемых фрагментов не позволяет однозначно утверждать факт заимствования; в то же время допущение заимствования заставляет реконструировать довольно запутанные отношения между библейским источником и его летописной «репликой». Слова о сходстве земель не составляют в 4-й книге Царств самостоятельного утверждения, как в ПВЛ, а входят в состав сложного синтаксического периода в качестве придаточного предложения. При этом о переселении в похожую на собственную страну в летописи речь, разумеется, не идет. Сходство с библейским рассказом М. Ю. Андрейчева видит и в противопоставлении Бога — творца неба и земли — сделанным человеком деревянным и каменным идолам. Но если в Библии этот тезис вложен в уста Иезекии, то в летописи соответствующее высказывание (находящее более близкую параллель в тексте самой ПВЛ — в рассказе о варягах-мучениках под 6491 (983) г., а также в «Хронике Георгия Амартола» [Лукин, с. 331]) продолжает речь немецких послов, библейским коррелятом которых должны бы выступать послы Сеннахерима. Это несоответствие объясняется тем, что Владимир для летописца «пока еще только в перспективе — Иезекия» [Андрейчева, с. 118]. Еще одним видимым расхождением между библейским и летописным рассказами является отсутствие в последнем каких-либо прямых проявлений претензии немцев на политическое доминирование. Преодолеть это несоответствие позволяет апелляция к скрытому смыслу летописного эпизода. «Аллюзия на сюжет, в котором речь шла о претензиях на подчинение Иудеи Ассирийскому царству, заставляет предполагать, что в предложении послов Владимиру русская сторона увидела завуалированное стремление к политическому верховенству» [Горский, с. 107]. Таким завуалированным смыслом А. А. Горский и наделяет слова «земля твоя яко земля наша», видя в них отголосок принятого в 960 г. решения о выделении Руси в миссионерский диоцез Римской Церкви. «Суть мысли послов, переданной летописцем через фразу “земля твоя яко земля наша”, в том, что земля (государство) Владимира, как и земля, из которой прибыли послы, входит в церковную организацию, возглавляемую Римом. Но фактически вера в Русской земле другая — “а вѣра ваша не яко вѣра наша”. И это несоответствие надо устранить, приняв крещение. Такое предложение было воспринято как посягательство на независимость Руси, и ответ Владимира послам Оттона II... оказался отрицательным» [Горский, с. 107].

При определенном изяществе этого построения согласиться с ним не представляется возможным. И дело даже не в том, что при такой интерпретации слова немецких послов полностью утрачивают смысловую связь с их предполагаемым библейским источником, в котором, как верно замечает М. Ю. Андрейчева, речь идет всего лишь о переселении в страну со сходными природными условиями, — теория «скрытых библеизмов» допускает подобные искажения. Важнее то, что у проблемных слов все-таки отыскивается древнерусская параллель, значительно более близкая и, как кажется, окончательно проясняющая их смысл.

Эту параллель находим в известии статьи 6733 (1225) г. Новгородской первой летописи (далее — НПЛ) об уходе из Новгорода в Чернигов князя Михаила Всеволодовича. В Синодальном списке НПЛ оно читается в следующем виде: «Того же лѣта приде князь Михаилъ, исправивъ товары у Гюргя, и ста на Ярославли дворѣ, и рече новгородьчѣмъ: “не хочю у васъ княжити, иду Църнигову; гость къ мнѣ пускаите, а яко земля ваша, тако земля моя”. Новгородци же много уимаша и, молячяся, и не могоша его умолити, и тако проводиша и съ цръстью»². В младшем изводе выделенным словам соответствует более пространное чтение: «а яко земля моя, якоже земля ваша, а ваша земля, якоже земля моя»³. Поскольку чтение Синодального списка поддерживается Тверской летописью и летописями Новгородско-Софийской группы, его следует считать первоначальным. С не меняющей смысла перестановкой компонентов это чтение конвертируется в «земля моя, яко земля ваша», совпадающее со словами немецких послов в ПВЛ с точностью до выбора местоимений: *моя — твоя, ваша — наша*. Считать, что новгородский летописец использовал текст статьи 6494 (986) г. Начальной летописи, не приходится — сюжетно между двумя эпизодами нет никаких соприкосновений. Перед нами, следовательно, одна и та же дипломатическая формула. Смысл этой формулы вытекает из контекста новгородского известия, в котором ей предшествуют слова «гость ко мнѣ пускаите»: имеется в виду возможность для новгородцев беспрепятственно торговать в Чернигове. В более поздних новгородских договорах XIII–XV в. ту же функцию выполняет формула, предоставляющая купцам и послам договаривающихся сторон «чистый путь» через землю контрагента. См., например, в договоре Новгорода с Иваном III 1477 г.: «А псковскимъ посломъ ездити к великимъ княземъ, также и от великихъ князиеи назадъ ко Пскову, черезъ Новугородскую землю, путь чистъ, доброволно; также и новугородскимъ посломъ ѣздити черезъ Псковскую землю, гдѣ ни есть, путь чистъ из Новагорода и в Новгородъ»⁴. Ср. в договоре 1470–1471 г. Казимира IV с Новгородом: «А посломъ и гостемъ на обѣ половины путь имъ чистъ, по Литовской землѣ и по Новогородцкой»⁵. Эти параллели, кстати, проясняют характер редактуры, которой формула из статьи

² НПЛ. С. 64.

³ Там же. С. 268.

⁴ ГВНП. С. 50.

⁵ Там же. С. 132.

6733 г. подверглась в младшем изводе НПЛ: там ей был придан симметричный характер, отсутствовавший в исходном тексте, где данное положение было сформулировано односторонне, от лица князя.

Полагаем, что и в речи немецких послов в ПВЛ земли объявляются «одинаковыми» не по их объективным свойствам, «плодородию или богатству», как считает М. Ю. Андрейчева, и не в силу принадлежности к одному диоцезу, что предполагает А. А. Горский, а с точки зрения самих послов (и, вероятно, купцов, которые наверняка сопровождали посольство), пользующихся в Русской земле той же свободой перемещения, что и у себя на родине. Смысл речи послов заключается, на наш взгляд, не в предложении признать существующий *de jure* статус Руси как епархии Римской церкви (значимое для империи, это формальное обстоятельство вряд ли могло представлять интерес для язычника Владимира), но в более прагматичном предложении дополнить открытость Руси для торговых связей и политических контактов с латинским Западом еще и конфессиональной общностью.

Что же касается библейской параллели, то ее привлечение для объяснения смысла летописного эпизода представляется излишним.

Литература

Андрейчева М. Ю. Мусульмане, католики и иудеи в летописном рассказе о выборе веры князем Владимиром: образы и смыслы // Одиссей: человек в истории. 2014: *Imitatio Christi* в религиозной культуре Средневековья и раннего Нового времени. М., 2016. С. 402–440.

Горский А. А. Три заметки к вопросу о русско-германских связях раннего средневековья // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сб. в честь Александра Васильевича Назаренко. М., 2019. С. 103–108.

Лукин П. В. Языческая «реформа» Владимира Святославича в Начальном летописании: устная традиция или литературная реминисценция? // Древнейшие государства Восточной Европы. 2011. М., 2013. С. 326–352.

Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. М., 2001.

Aleksey A. Gippius

National Research University Higher School of Economics,

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

“YOUR LAND IS LIKE OUR LAND...”: WHAT THE “GERMANS FROM ROME” ACTUALLY MEANT?

The article demonstrates that the initial words of the German ambassadors' speech to Vladimir Svyatoslavich in the 6494 entry of the *Povest' Vremennykh Let* represent a diplomatic formula also reflected by the 6733 (1225) entry of the *First Novgorod Chronicle*. The formula in question declares freedom of ambassadors' and merchants' traveling through the lands of contracting states. Accordingly, the ambassadors' words contain a proposal to Vladimir to supplement the mutual openness for economic and political contacts already existing between the two countries by their confessional community.

Keywords: Povest' Vremennykh Let, Conversion of Rus', Russian-German connections, First Novgorod Chronicle

УДК 94(47) ББК 63(2) DOI 10.25986/IRI.2019.75.1.007

С. В. Городилин

ИРИ РАН, Москва, Россия. gorodilin.sergey@gmail.com

ГДЕ НАШЛИ ПСКОВИЧИ СВОЕГО КНЯЗЯ ИВАНА НАЙДЕНА РЕПНЮ ОБОЛЕНСКОГО? (ГОРОДСКАЯ ТОПОГРАФИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ)

В статье анализируется летописный рассказ о приезде в Псков его последнего князя Ивана Михайловича Репни Оболенского. С привлечением ранее не использовавшегося Варшавского списка Псковской I летописи удастся уточнить политический и политико-символический контексты этого события, ознаменовавшего начало княжения, итогом которого стала ликвидация Псковской республики.

Ключевые слова: летописание XVI века, политический ритуал, Псковская республика, псковские князья

Падение Псковской республики представляет собой один из ярких эпизодов истории позднего русского Средневековья, а его освещенные нарративными памятниками и псковского, и московского происхождения детали позволяют глубже понять как предшествующую историю этого государственно-политического образования, так и сущность ставших итогами «Псковского взятия» 1510 г. политико-социальных трансформаций. Однако по-прежнему остаются дискуссионными проблемы, связанные со статусом Пскова накануне конца его независимости, с вопросом, в какой момент в Москве возник план ликвидации этой республики и в чем он состоял, а также с ролью в случившемся последнего псковского князя Ивана Репни Оболенского, события княжения которого и дали повод для недовольства горожан и для последующих московских действий зимы 1509–1510 г.

Из Повести о Псковском взятии известно, что псковичи, которые обратились осенью 1509 г. к приехавшему в Новгород великому князю Василию Ивановичу с жалобами «на твоего наместника, а нашего князя» Ивана Репню, упрекали того не только в злоупотреблениях, чинимых им и его людьми в городе и пригородах, но еще

